

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ШКОЛЫ АРХИТЕКТУРНОЙ РЕСТАВРАЦИИ В XX ВЕКЕ

Шумилкин Александр Сергеевич (Shumilkin Aleksandr), канд. арх., доцент, Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, г. Нижний Новгород, Россия
E-mail: ist_arh@nngasu.ru

Аннотация

Введение. Одним из аспектов развития отечественной архитектурной реставрации в XX в. стало выделение и формирование региональных архитектурно-реставрационных школ. **Цель исследования:** выявление особенностей ведущих школ отечественной архитектурной реставрации в XX в. **Методы:** комплексное изучение, сравнительный анализ архитектурно-реставрационной практики Московской, Новгородской, Владимиро-Суздальской, Ленинградской, Псковской реставрационных школ на основе обобщения библиографического материала. **Результаты:** Выявлена роль архитектурно-реставрационных школ в развитии научной теории и практики реставрационного дела в XX в. Проанализированы особенности реставрационных приемов и методических подходов Московской, Новгородской, Владимиро-Суздальской, Ленинградской, Псковской реставрационных школ. Выявлено влияние типологического и архитектурно-художественного контекста, степени его сохранности, на специфику архитектурно-реставрационной деятельности отдельных школ. Определены преобладающие виды реставрации (целостная, фрагментарная, компромиссная, синтетическая) на основных этапах становления отечественных реставрационных школ.

Ключевые слова: научная реставрация, архитектурно-реставрационная школа, реставрационный метод.

Введение

Изучение архитектурно-реставрационных школ XX в. составляет отдельную область фундаментальных исследований в теории и практике отечественной реставрации. Качественно новый уровень рассмотрения данной проблемы дается в коллективном монографическом труде, посвященном памятникам архитектуры в советский период (Щенков, 2004). Важным для понимания отечественных реставрационных взглядов и подходов является рассмотрение их в контексте общеевропейских тенденций архитектурной реставрации второй половины XX в. (Рыцарев, Щенков, 2010). Общие закономерности и тенденции реставрационной деятельности в аспекте широкого круга памятников архитектуры и искусства рассматриваются в трудах Ю. Боброва (2004, 2017). В исследованиях поднимается проблема преемственности и противоречия методологических принципов, в том числе, сформировавшихся в рамках отдельных реставрационных школ второй половины XX в., и современных тенденций в работе с памятниками (Щенков, 2014). Проблематику, касающуюся преломления традиционных реставрационных подходов в контексте современных задач сохранения памятников, отражают работы Б. Матвеева (2012).

Существует круг исследований, достаточно подробно освещающих этапы становления отдельных крупных реставрационных мастерских. Один из масштабных научных трудов посвящен обзору теории и практики владими́ро-суздальской реставрационной школы, отражающему ее историю, принципы и методы на примерах восстановления наиболее значимых памятников (Столетов и др., 2011). Крупной работой является издание,

посвященной деятельности московских Центральных научно-реставрационных мастерских (Троскина и др.). В книге о ленинградской школе реставрации на основе обширного практического материала анализируются основные подходы, принципы, методы и виды восстановительных работ на памятниках и архитектурно-градостроительных ансамблях (Кедринский, 1999). В ряде статей представлен современный взгляд на историю формирования ленинградской реставрационной школы (Кормильцева, 2010; Кравцова, 2015). Влияние принципов ленинградской школы, в частности, принципа послевоенной целостной реставрации, рассматривается в аспекте современных тенденций воссоздания и реконструкции памятников (Мильчик, 2015). В значительной степени освещена и проанализирована деятельность новгородской реставрационной школы (Ядрышников, 2017), обобщена практика новгородской реставрации на рубеже XX – XXI вв. (Кузьмина, 2007). Появляются исследования, отражающие реставрационную практику XX – начала XXI вв. в отдельных регионах (Шумилкин С.М., 2019). Ряд научных статей автора посвящен выявлению особенностей отечественных школ архитектурной реставрации XX в. (Шумилкин А.С., 2019). В рамках данного исследования делается шаг к комплексному систематизированному анализу особенностей архитектурно-реставрационных школ, сложившихся в отдельных регионах страны в XX в.

Предмет, задачи и методы

Формированию архитектурно-реставрационных школ в XX в. послужила необходимость масштабного восстановления уникального историко-градостроительного наследия регионов страны в послевоенный период. Создание к началу 1950-х гг. сети реставрационных мастерских в крупных исторических городах обусловило дифференциацию общегосударственной реставрационной деятельности с выделением отдельных реставрационных школ, развивавшихся в русле собственной архитектурной практики. В данном исследовании остановимся на исследовании ведущих архитектурно-реставрационных школ XX в.: Московской, Новгородской, Владимиро-Суздальской, Ленинградской, Псковской.

Развитие Московской реставрационной школы основывалось на традиции, заложенной Московским археологическим обществом (А.С. Уваров), Комиссией по сохранению древних памятников, Императорской археологической комиссией. В послереволюционный период развитие отечественной школы реставрации связано с работой Центральных государственных реставрационных мастерских, сконцентрировавших реставрационные силы нескольких учреждений страны. Развитие московской реставрационной школы получило новый импульс с созданием в 1947 г. Центральной проектной реставрационной мастерской, ставшей ведущей реставрационной организацией страны (Троскина и др.). Подобная база формировала особенности московской реставрационной школы, ее практические подходы в сочетании с развитием научно-методического направления и фундаментальными исследованиями. Московской мастерской разрабатывались основные методологические подходы и реставрационные приемы, впоследствии распространявшиеся в региональные школы.

Реставрационные работы на московских памятниках традиционно характеризовались повышенной дискуссионностью, сопровождавшейся противоборством взаимоисключающих методических подходов. Общей тенденцией московской реставрации становилась нацеленность на выявление первоначальных форм, сочетавшаяся с вниманием к отдельным историческим наслоениям, стремлением к минимальному нарушению гипотетическими переделками сложившейся структуры. Памятники преимущественно имели сложный комплексный характер: многие постройки состояли из первоначального древнего ядра и более поздних пристроек различных периодов. Состояние памятников, не подвергавшихся разрушениям в военный период, к моменту реставрации нередко было крайне тяжелым в силу недопустимых условий их эксплуатации. Значительное число культовых построек имели утраты и разрушения венчающих частей (барабанов, глав), что снижало их архитектурно-композиционное значение и искажало семантический облик. При реставрации решался вопрос «рекомпозиции» завершений на основе анализа пропорциональных соотношений,

сопоставления остатков подлинных фрагментов, привлечения возможных аналогов (церковь Трифона в Напрудной, 1947 – 1953 гг., архитектор Л.А. Давид). Неоднозначным было отношение к поздним наслоениям различных периодов, историко-культурная и художественная значимость которых трактовалась в зависимости от степени их древности. Так, при восстановлении церкви Зачатия Анны (XVI в.) позднейшие пристройки XVII в. были сохранены и реставрированы, в то же время наслоения XVIII – XIX вв. удалены как элементы, нарушающие целостность композиции памятника (реставрация 1954 – 1958 гг., архитектор Л.А. Давид). В целом, реставрационные подходы 1940-х – 1950-х гг. на памятниках древнерусской архитектуры Москвы отражали установку воссоздания на определенную оптимальную дату, преимущественную ориентацию на восстановление первоначальных форм, стилистическую общность древнего ядра и поздних наслоений. Аналогичные принципы, направленные на открытие и восстановление первоначальных форм с обширным использованием воссозданий по аналогам, применялись и при реставрации памятников классицизма. Понятие «аналог» на практике трактовалось весьма широко, допускались воссоздания деталей в общем стиле памятника или типологических аналогов (реставрация дома А.С. Грибоедова, архитектор М.Ф. Фехнер).

В практике московской реставрации 1960-х гг. значительную роль приобрели фрагментарные подходы, предполагавшие соединение в облике памятника ранее никогда не открывавшихся одновременно элементов. При общей нацеленности на полное восстановление первоначального вида памятника, при проведении углубленных исследований и реализации работ выбор нередко делался в пользу фрагментарных реставраций (Рождественский собор начала XVI в. Рождественского монастыря, реставрация 1968 г., архитектор Н.В. Ильенкова). Данный метод признавался целесообразным в случаях, когда характер построения отдельных форм памятника (гульбищ, лестниц) оставался неясным и достоверное восстановление его первоначального облика не представлялось возможным. Основным принципом оставалось стремление к минимальной замене древнего материала новым в части белокаменного и кирпичного декора, кладки, металлических элементов. Тем не менее, для восстановления художественного облика памятника на место отдельных утраченных деталей вводились новые элементы, разрабатывались оригинальные методы их крепления (церковь Воскресения в Кадашах конца XVII в., реставрация 1957 – 1958 гг., автор проекта Г.В. Алферова). В 1960-е гг. появились сложные образцы работ московской школы, соединяющие фрагментарную реставрацию с сохранением поздних наслоений и докомпоновки по аналогии (собор Знаменского монастыря XVII в., реставрация 1966 г., архитектор Е.П. Жаворонкова). Приоритет функционального использования также становился важным аргументом в пользу фрагментарных восстановлений.

Зарождение Новгородской школы архитектурной реставрации приходится на начало XX в. – период проведения важнейших восстановительных работ. В 1900 – 1910-х гг. Новгород являлся одним из главных центров научной реставрации архитектуры. Этап 1920 – 1930-х гг. связан с деятельностью известных архитекторов и исследователей, представителей петербургской и московской научных школ. Предвоенный период можно рассматривать как фундамент, на котором выросла блестящая послевоенная новгородская реставрация, достигшая своего «золотого века» в 1950 – 1960-х гг.

Новгород имел более значительные разрушения относительно других оккупированных городов, что предопределило консервационный характер работ 1940-х гг. Приоритетными были наиболее значимые или пострадавшие памятники в пределах города, преимущественно с ценными художественными интерьерами. В связи с основным направлением консервационной деятельности разрабатывались оригинальные инженерные решения и конструкции восстановления и укрепления древних памятников (реставрация дома при Звоннице, 1945 г., архитектор В.Н. Захарова).

К началу 1950-х гг. были осуществлены первые полноценные работы, заложившие практику компромиссных реставраций, когда на одном памятнике восстанавливались формы нескольких периодов (церковь Дмитрия Солунского, реставрация 1947 – 1950 гг., архитектор Л.М. Шуляк). Этап 1950 – 1960-х гг. связан с переходом к полноценным комплексным реставрациям наиболее известных памятников. Большинство работ относилось к типу аналитических реставраций, основанных на анализе натуральных данных. Часть работ демонстрировала пример синтетических реставраций, основанных на синтезе

научного анализа и художественного метода (церковь Петра и Павла на Славне XIV в., реставрация 1955 – 1956 гг., архитектор В.В. Кувырдин). Наиболее плодотворными признаны реставрации многослойных памятников, в которых наблюдается отход от принципа «оптимальной даты» в пользу сохранения и раскрытия всех ценных элементов различных периодов (Церковь Иоанна Предтечи на Опоках XII - XVII вв., реставрация 1952 – 1953 гг., архитекторы Т.В. Гладенко, Л.М. Шуляк). Фундаментальной чертой новгородской реставрации является стремление к достоверности. Характерно широкое применение новой методики аналитической реставрации «с экспозицией» – устройство экспозиционных зондажей для демонстрации древних форм (Церковь Михаила Архангела на Торгу XIV в., реставрация 1957 – 1961 гг., архитектор Л.Е. Красноречьев). Впервые применялось раскрытие фрагментов древних элементов, а не полного их объема, полное раскрытие неоштукатуренной кладки, свойственной новгородским храмам (церковь Петра и Павла в Кожевниках XV в., реставрация 1955 – 1958 гг., архитекторы Л.М. Шуляк, Г.М. Штендер). Многие работы 1960-х гг. относились к прорывным, опередившим развитие отечественной реставрации и заложившим основы новых методических концепций (церковь Петра и Павла на Сильнице XII в., реставрация 1960 – 1963 гг., архитектор Г.М. Штендер; церковь Благовещения на Мячине XII - XVII вв., реставрация 1959 – 1961 гг., архитектор Л.Е. Красноречьев). В работах с применением фрагментарных методов просматривается влияние западных принципов архитектурной реставрации, усилившееся с середины 1960-х гг. (Щенков, 2004). Уникальным характером, в котором проявился яркий индивидуальный подход архитектора-реставратора, отличалось восстановление церкви Параскевы Пятницы на Торгу начала XIII в. (реставрация 1954 – 1962 гг., архитектор Г.М. Штендер). Становление Владимиро-суздальской архитектурно-реставрационной школы началось в послевоенные годы с созданием в 1945 г. Владимирской реставрационной мастерской. Важными для развития владими́ро-суздальской школы стали работы 1940-х гг. на Дмитриевском соборе XII в. во Владимире с применением уникальных методов инженерного укрепления. Работы по Дмитриевскому собору и другим белокаменным памятникам области сыграли значительную роль в создании методики исследований, анализа, решения вопросов укрепления и реставрации памятников в конце 1940-х – начале 1950-х гг. (архитекторы А.Д. Варганов, А.В. Столетов). Методика основывалась на совершенствовании приемов и методов археологических исследований по обнаружению натуральных остатков подлинных элементов, дававших основу для наиболее полного достоверного восстановления утраченных частей памятников в рамках фрагментарных реставраций по аналитическому принципу. Работы 1950-х гг. преимущественно являлись примерами фрагментарных реставраций с использованием аналитического метода (Воскресенская церковь в Суздале 1720 г., реставрационные работы 1950 г., архитектор Е.М. Караваева). Аварийное состояние памятников и их частей требовали значительных укрепительных мероприятий (Дом Сапожникова XVII в. в Гороховце, реставрационные работы 1952 г., М.А. Фирсов). Отдельные работы представляли собой вид синтетической реставрации, основанной на сочетании аналитического и стилистического подходов с воссозданием полностью утраченных частей памятника по типологическим аналогам (ансамбль Архиерейских палат XV – XVIII вв. в Суздале, реставрация 1950 – 1954 гг., архитектор А.Д. Варганов). В основу реставрационных работ 1950-х гг. закладывался принцип восстановления памятников в комплексе как единого ансамбля (комплекс памятников архитектуры Успенского монастыря в г. Александрове, архитектор Н.В. Сибиряков). Одной из сторон практической деятельности стало совершенствование методики реставрации и укрепления памятников владими́ро-суздальского белокаменного зодчества XII – XIII вв. Важнейшим в ней являлось изучение конструктивных особенностей сооружений, что позволяло найти как причины их разрушений, так и способы сохранения. Выявлялась непосредственная связь прочностных характеристик древних сооружений с их объемно-пространственной организацией. Решение вопроса о степени вмешательства при реставрации памятника учитывало случаи, когда позднейшие переделки придавали ему большую долговечность, что говорило в пользу их сохранения. Одним из условий научно-методического и практического подхода к инженерному укреплению было максимальное сохранение древних частей здания, минимум вскрытий и разборок в сочетании с повышением прочности и устойчивости укрепленных конструкций. При усилении

использовались строительные приемы, традиционные для древних построек: введение в конструкции скрытых связей из металла и железобетона в тех местах, где они, как правило, устраивались у памятников определенного типа.

С 1960-х гг. стал заметен переход к более полным целостным реставрациям с восстановлением первоначального облика памятников (Ризположенский собор в Суздале XVIII в., реставрация 1962 г., архитектор О.Г. Гусева). В то же время обострилось понимание несостоятельности подхода, ограничивающегося фасадной реставрацией без приспособления здания, что дало мотивацию к активному включению сооружений древнерусского периода в современную жизнь. Период 1965 – 1975-х гг. связан с обращением к масштабным комплексным реставрациям (Рождественский кремлевский собор Суздаля XI – XII вв., XIII в., реставрация 1964 г., архитекторы И.А. Столетов, М.М. Субботина); Корпус братских келий XVII в. Спасо-Евфимиева монастыря, реставрация 1968 – 1969 гг., архитекторы И.А. Столетов, М.М. Субботина, В.М. Анисимов, Л.В. Анисимова). Более полно вводился элемент воссоздания утраченных объемов памятника (переход из Архиерейских палат в колокольню и галереи в Суздальском Кремле, реставрация 1966 – 1967 гг., архитектор А.Д. Варганов).

Особая роль Владимирской реставрационной школы в развитии методических подходов исследования и аналитической реставрации заключается в формировании принципов построения архитектурной формы памятников владими́ро-суздальского белокаменного зодчества XII – XIII вв., выявленных на значительном исследовательском материале. Данный принцип позволил осуществить реконструкцию первоначального облика искаженных поздними перестройками сооружений и их утраченных частей (Георгиевский собор XIII в. в Юрьев-Польском, церковь Бориса и Глеба XII в. в Кидекше, Успенский собор XIII в. Княгинина монастыря). В практике научно-проектных работ владимирской реставрационной мастерской заметно обращение к проблеме выявления первоначальных форм древних сооружений методом построения единовременных и однотипных памятников архитектуры на основе метрологического и пропорционального анализа.

Начало развития Ленинградской реставрационной школы связано с этапом качественно новой по масштабу и методам работы по воссозданию облика поврежденного города в послевоенный период, не имевшей аналогов в отечественной практике. В отличие от других регионов страны, в Ленинграде с первых послевоенных лет были широко развернуты реставрационные работы. Значительное влияние на становление и развитие ленинградской реставрационной школы в послевоенный период оказали систематически проводившиеся натурные работы, осуществлявшиеся в годы войны и после освобождения Ленинграда и его пригородов. Реставрация расширяла границы узкой специализированной деятельности на отдельных видах памятников, ее элементы включались в единый архитектурно-градостроительный процесс. Восстановительные работы в историческом центре представляли собой род градостроительной реставрации, сохранявшей облик городской среды в виде, сложившемся до военных разрушений.

Восстановительные работы ленинградской реставрационной школы послевоенных лет охватывали широкий спектр памятников. В отношении памятников дворцовой и усадебной архитектуры XVIII – XIX вв. формировалась методика их комплексной реставрации как сложных и целостных произведений синтеза искусств – архитектуры, скульптуры, живописи, садово-паркового и прикладного искусства. Впервые в российской практике был обозначен принцип ансамблевости, состоявший в том, что восстанавливаемый архитектурный объект рассматривался не обособленно, а как элемент окружающей среды в ее естественной исторической изменчивости. Особую задачу на разрушенных памятниках представляло определение предела допустимого восстановления утрат.

Практика послевоенных лет ориентировалась преимущественно на целостные реставрации. Существенную часть работы занимало восстановление интерьеров с реставрацией значительных объемов живописи, декоративной лепнины, скульптуры, произведений из ценных пород дерева (Русский музей, реставрация 1945 – 1946 гг.; архитекторы Л.М. Анолик, Г.А. Гринберг, К.Д. Халтурин). Особенности и состояние архитектурного наследия Ленинграда в послевоенный период обусловили развитие методов полного или частичного воссоздания, частичной реконструкции. Воссоздание руинированных памятников архитектуры Ленинграда было признано радикальным путем сохранения подлинного, когда мельчайшие подлинные детали формировали ткань

воссоздаваемых объектов. Наличие типологических аналогов, соответствующих определенным хронологическим границам и вписывающихся в рамки одной архитектурной школы, давало возможности частичного или полного воссоздания утраченного наследия. Одной из особенностей ленинградской реставрации названа сложившаяся в ней весьма широкая трактовка понятия «аналог». Это объяснялось рядом факторов: спецификой сложнейших форм художественного декора памятников, ориентацией на целостное восстановление. При реставрационных работах с большими объемами воссоздания существовало стремление к сохранению подлинных фрагментов живописи и отделок (Зимний дворец, Горный институт). При полной утрате отдельных деталей необходимым признавалось воссоздание по аналогиям, выбор которых, прежде всего, обуславливался творчеством зодчего – автора реставрируемого памятника на других объектах. Однако нередко привлекаемые аналоги восходили к другим видам искусства, в том числе европейского (реставрация барельефов в интерьере павильона «Верхняя ванна» в Екатерининском парке г. Пушкина, выполненная при помощи сопоставления с рисунками античных барельефов «Золотого дома» Нерона в Италии).

В отдельных случаях методы воссоздания выходили за рамки широкого использования аналогов, приобретая более свободный характер «сотворчества» с мастерами прошлого. В таких случаях процесс восстановления прежних форм граничил с новым проектированием «в стиле» эпохи, которой принадлежал памятник (Большой дворец в Петергофе, реставрация 1948 – 1958 гг., архитекторы В.М. Савков, Е.В. Казанская). Существовали тенденции совмещения в восстанавливаемом многослойном памятнике элементов разных эпох, документированную реставрацию и гипотетическое воссоздание на основе многочисленных аналогов и иконографических материалов, что приводило к неожиданным методическим решениям (Кикины палаты XVIII в., реставрация 1953 – 1956 гг.; архитекторы В.М. Савков, И.Н. Бенуа). Метод фрагментарной реставрации на памятниках Ленинграда не имел широкого распространения и применялся в случаях, когда неполное восстановление утраченного не нарушало общей композиции целостного ансамбля (первоначальный проект реставрации дворца в Павловске, руководитель Ф.Ф. Олейник).

Особую проблему в практике ленинградской реставрации представлял вопрос о применении новых материалов. При воссозданиях, трактованных как визуальная имитация утраченных форм, новые прочные и эффективные материалы использовались достаточно широко (Келейный корпус Смольного монастыря, реставрация 1954 г., архитектор И.Н. Бенуа). При восстановительных работах на сохранившихся объектах проблеме воспроизведения старых технологий и материалов придавалось более существенное значение. При выполнении декоративно-художественных отделок докомпоновка утраченных элементов по возможности проводилась в старой технике. Особым достижением стала разработка специальных технологий укрепления, консервации и восстановления естественного камня при реставрации важнейших памятников градостроительного наследия (Исаакиевский собор, реставрация 1954 – 1963 гг., руководитель А.Л. Ротач).

Развитие традиции ленинградской реставрационной школы сопровождалось углублением методов исследований и расширением практических возможностей, палитры технологических приемов и реставрационных материалов. С одной стороны, развивалось бережное отношение к подлинному материалу, использование его информативных свойств и стремление к максимальной достоверности (бастионы Петропавловской крепости, реставрация 1963 г., архитектор И.Н. Бенуа). Другое направление обусловила тенденция смелых докомпоновок по аналогам в случае отсутствия информации о подлинном характере памятника (Летний дворец Петра I, реставрация 1957 – 1960-е гг., архитектор А.Э. Гессен). Масштабная уникальная деятельность была связана с воссозданием интерьеров пригородных дворцов (Екатерининский дворец в Царском Селе, реставрация 1960-е гг., архитектор А.Э. Гессен).

Базируясь на традиционном опыте довоенной реставрации, реставрационно-восстановительная деятельность ленинградской школы значительно расширила границы ее методов, отчасти сблизив их с принципами современного проектирования.

Основной вектор развития Псковской реставрационной школы определялся преобладающим стремлением к целостным воссозданиям – художественным

реставрациям. Отчасти на это влияли местные условия, связанные с недостаточной стойкостью и недолговечностью основного материала памятников. Работы 1950-х – 1960-х гг. были отмечены нацеленностью на восстановление первоначального ядра памятника в подлинных формах или в формах, соответствовавших периоду наивысшего расцвета. Данный подход был реализован на ряде древних памятников церковного зодчества, отличавшихся сложной многообъемной пространственной композицией с наслоениями различных исторических периодов (двойная церковь Рождества и Покрова Богородицы XV в., автор проекта реставрации В.П. Смирнов). Добавлялся элемент гипотетических воссозданий по аналогам при восстановлении звонниц, деревянных щипцовых покрытий (церковь Николы со Усохи, реставрация 1964 – 1965 гг., архитектор Б.С. Скобельцын; церковь Петра и Павла с Буя XVI в., реставрация 1962 г., руководитель В.А. Лебедева). Масштабные работы данного направления были осуществлены при реставрации крупнейшего памятника крепостного зодчества – Печерской монастырской крепости (реставрация 1960 – 1968 гг., авторы проекта М.И. Семенов, В.П. Смирнов). Воссоздание стен и башен крепости в полный профиль было обусловлено не только спецификой строительного материала (известняка), но и характером их функционирования как сооружений действующего монастыря. Выраженная тяга к художественным реставрациям диктовалась стремлением к сохранению самобытной псковской архитектуры, выявлению ее стилевой цельности, приоритетной по отношению к исторической информативности отдельных частей.

Противоположная консервационная тенденция в псковской реставрационной практике проявилась при раскрытии остатков каменных памятников Довмонтова города – семнадцати церковных и гражданских построек XII – XVI вв. (реставрация 1962 г., руководитель В.Д. Белецкий). Ряд консервационных мероприятий с частичной реставрацией, позволивших вывести из катастрофического состояния и сохранить древние руины от разрушения, был проведен на крупных памятниках монастырского зодчества области (собор Иоанна Богослова и трапезная церковь XVI – XVII вв. Крыпецкого монастыря, реставрация 1962 – 1964 гг., руководитель Б.С. Скобельцын).

Результаты исследований и обсуждение

Исследование ведущих школ архитектурной реставрации позволяет сделать вывод о том, что их формирование происходило на территориях с выделившимися архитектурными школами, обладавшими яркими особенностями и представлявшими отдельные пласты развития русской культуры. Типологический и архитектурно-художественный контекст оказывал непосредственное влияние на особенности становления архитектурно-реставрационной деятельности. Формирование реставрационных школ происходило на основе преемственности традиций довоенной реставрации. Практика региональных реставрационных школ демонстрировала примеры как целостного, так и фрагментарного подходов, в некоторой степени сохраняя приверженность тому или иному методу в различные периоды. В то же время, в практике отдельных школ формировались новые методы и концептуальные подходы, выводившие на качественно новый уровень развитие отечественной реставрации. Во второй половине XX в. произошло определенное нивелирование особенностей региональных реставрационных школ. Работа с памятником в целом стала приобретать более комплексный характер, расширяя спектр различных реставрационных подходов и технических приемов. Преобладающим направлением ведущих реставрационных школ оставалось стремление к целостным реставрациям с сохранением разновременных наслоений на памятнике.

Выводы

Проведенное исследование показывает существенный вклад ведущих отечественных архитектурно-реставрационных школ в развитие научной теории и практики реставрационного дела в XX в., а также их влияние на архитектурно-реставрационную практику конца XX – начала XXI вв. Развитие региональных реставрационных школ в XX в.

выполнило значительную роль в сохранении архитектурно-градостроительного облика российских исторических городов.

Литература

Бобров, Ю.Г. (2004). *Теория реставрации памятников искусства: закономерности и противоречия*. М.: Эдсмит.

Бобров, Ю.Г. (2017). *Философия современной консервации-реставрации. Иллюзии и реальность*. М.: Художественная школа.

Кедринский, А.А. (1999). *Основы реставрации памятников архитектуры*. М.: Изобразительное искусство.

Кормильцева, О.М. (2010). Из истории петербургской – ленинградской школы реставрации. *"Вестник. "Зодчий. 21 век"*, 2(35), с. 16 – 21.

Кравцова, И. (2015). Воссоздавая мирную жизнь. История формирования ленинградской школы реставрации. *Строительство и городское хозяйство в Санкт-Петербурге и Ленинградской области*, 158, с. 59 – 64.

Кузьмина, Н.Н., Коваленко, О.Н. (2007). Новгородская реставрация на рубеже двух веков – конец XX и начало XXI века (К 60-летию Новгородской реставрационной мастерской). В: *Новгород и Новгородская земля. Искусство и реставрация*. Великий Новгород: Типография «Виконт», с. 6 – 25.

Матвеев, Б.М. (2012). *Деконструкция архитектурного наследия*. СПб.: Политехника-сервис.

Мильчик, М.И. (2015). От ленинградской школы реставрации к петербургской школе реконструкции. *"Вестник. "Зодчий. 21 век"*, 2(55), 2015.

Рыцарев, К.В., Щенков, А.С. (2010). *Европейская реставрационная мысль в 1940-1980-е годы*. М.: КомКнига.

Столетов, И.А., Трофимов, А.Н., Горячева, Н.А., Дудорова, Л.В. (2011). *Владими́ро-Сузда́льская школа реставрации. История, методы и практика реставрации объектов историко-культурного наследия*. Владимир.

Троскина, Н.Д., Куликов, С.Б., Подъяпольский, А.С., Баталов, А.Л., Петрова, М.Л., Демидов, С.В., Кульчинский, Д.Н., Белова, Л.А., Каменев, Н.В. *Собирая камни... Центральные научно-реставрационные проектные мастерские. 65 лет*. М.: ООО АртКом.

Шумилкин, А. С. (2019). Нижегородская архитектурно-реставрационная школа в системе отечественных школ архитектурной реставрации XX в. (опыт 1960–1990 гг.). *Приволжский научный журнал*, 2, с.101-106.

Шумилкин, С.М. (2019). Этапы нижегородской реставрации XX века. *Приволжский научный журнал*, 3, с. 106 – 113.

Щенков, А.С. (2004). *Памятники архитектуры в Советском Союзе: Очерки истории архитектурной реставрации*. М.: Памятники исторической мысли.

Щенков, А.С. (2014). *Архитектурное наследие на рубеже XX и XXI веков. Проблемы реставрации и охраны наследия*. 2-е издание. М.: КРАСАНД.

Ядрышников, В.А. (2017). *Чудо возрождения: История новгородской архитектурной реставрации*. СПб.: Издательство «Крига».